

Дом братьев Дмитриевых

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

Два дома на проспекте Ленина под №23 и 25, обладающих явным сходством, и в то же время непохожих друг на друга, с момента рождения были обречены на появление баек и легенд, в одной из которых излагалась любопытная версия, объясняющая как схожесть этих домов, так и их различие. В частности, народная молва утверждала, что здания были построены родными братьями, которые питали друг к другу сильное уважение, что и заставило их соорудить дома-близнецы. Позднее домовладельцы крупно повздорили, что и толкнуло одного из братьев на полное изменение облика фасада дома № 25.

Достоверных сведений в этой легенде почти не содержится. Исключение составляет лишь тот факт, что владельцам и этих домов являлись родные братья Максим и Полиевкт Коробковы, первый из которых, скорее всего, и построил оба дома. Максим Коробков, старший из братьев, рано начал заниматься коммерческой деятельностью, в которой весьма преуспел. Обширная виноторговля и успешная разработка золотых приисков принесли ему славу талантливого предпринимателя и позволили сколотить крупный капитал.

Екатеринбурцы знали Максима Коробкова и как преуспевающего бизнесмена, и как весьма работоспособного общественного деятеля, немало потрудившегося в органах городского самоуправления. Начав со скромной должности сборщика рекрутских денег, Максим Иванович позднее исполнял обязанности купеческого старосты, ратмана, кандидата (заместителя) городского головы и городского головы. На последнем посту он недоработал до истечения положенного срока, так как заражение крови вынудило его отправиться на лечение в Москву, где он и скончался 1 августа 1847 г.

Незадолго до кончины Коробков составил духовное завещание, распределив между наследниками все свое движимое и недвижимое имущество, а так же выделив солидную сумму на благотворительные цели. В частности, он завещал 5270 рублей серебром на строительство храма на единоверческом кладбище. По этому завещанию вдова Мария Семеновна получила заимку в городском выгоне Екатеринбургa стоимостью в 15 тысяч рублей серебром. Дом же № 25 достался Анне Максимовне Малининой, в девичестве Коробковой, проживавшей в Воронеже. Стоимость этого дома в тот момент составляла 17 143 рубля серебром.

Поскольку Анна Максимовна не собиралась возвращаться в Екатеринбург, она постаралась избавиться от отцовского наследства. В качестве покупателя выступил купец 1 -й гильдии Петр Дмитриевич Харитонов, который 22 декабря 1859 г. купил у Малининой принадлежащий ей «каменный двухэтажный дом со службами и местом, состоящий в 1-й части г. Екатеринбургa, на углу Большого проспекта и Богоявленской улицы ценою за 15 500 рублей серебром».

Петр Дмитриевич вел обширную торговлю галантерейными товарами, а также золотыми и серебряными изделиями. Кроме того, он разрабатывал золотые прииски в Западной Сибири и Южном Урале. Испытывая финансовый голод, Харитонов время от времени закладывал свой новый дом, что позволяло ему добыть необходимые для бизнеса средства. Например, в документах городской думы говорится, что в 1865 г. он отдал в залог двухэтажный дом на углу Большого Московского проспекта и Богоявленской улицы.

После смерти Петра Харитонова 17 февраля 1877 г. дом № 25 стал собственностью его вдовы, Анисьи Семеновны. Судя по косвенным данным незадолго до кончины А.С. Харитонова продала дом екатеринбургским купцам Дмитриевым, которые, став его собственниками, организовали ремонт обветшавшего здания. По желанию новых владельцев строгий и скромный наряд дома, присущий классицизму, был сменен на пышное и великолепное мавританско-готическое убранство. В ходе этой перестройки дом был причудливо украшен изящными башенками, витыми полуколоннами, стрельчатыми арочками, великолепной и обильной лепниной. Кроме того, в венчающей части фасада брата разместили свою монограмму, которая сохранилась до сегодняшних дней. По мнению некоторых специалистов в области архитектуры своим новым обликом дом обязан помощнику архитектора Уральского горного правления Александру Ивановичу Падучеву (1824-1889), но документальных свидетельств этому пока не найдено.

Предпринимательская династия Дмитриевых во второй половине XIX в. играла заметную роль в торгово-промышленной жизни Урала. Основатель уральской линии этой династии, Иван Петрович Дмитриев, появился в Екатеринбурге в начале 50-х гг., числясь казанским купцом 3-й гильдии. В 1853 г. Иван Дмитриев ненадолго переписался в екатеринбургские купцы, а затем стал Троицким купцом 3-й гильдии. В этот период в его распоряжении имелись 2 салотопенных завода, один из которых находился в Троицком уезде, а второй располагался непосредственно в Троицке.

Перебравшись в Троицк, Иван Петрович не потерял связи с Екатеринбургом, поскольку большая часть южноуральского сала скупалась екатеринбургскими купцами для последующей отправки в Англию. В последние годы своей жизни И.П. Дмитриев вновь стал екатеринбуржцем.

После смерти Ивана Петровича его сыновья Михаил, и Василий какое-то время продолжали торгово-промышленные операции на Южном Урале, но со временем они перенесли центр своей коммерческой деятельности в Екатеринбург. Именно в этот период они учредили торговый дом «Братья Дмитриевы», во главе которого встал старший брат Михаил, получивший статус екатеринбургского купца 1-й гильдии. Василий Иванович в соответствии с законами того времени стал именоваться купеческим братом.

Братья, уловившие тенденцию к падению прибыльности салотопенного дела, своевременно переключились на вино-бакалейную торговлю, что позволило им получить солидную прибыль, часть которой они потратили на приобретение объектов недвижимости. В начале 80-х гг. братья купили здание на Успенской улице под № 16 (Вайнера, 16) и возможно в этот же период стали собственниками дома № 25 на Главном проспекте.

Братья Дмитриевы обзаводились домами, преследуя, прежде всего, коммерческие цели. Часть помещений этих зданий они использовали для размещения собственных торговых заведений, а остальные сдавали в аренду екатеринбургским и иногородним торговцам. Помещения в доме, который главным фасадом выходил на Кафедральную площадь, пользовались большим спросом, поэтому недостатка в арендаторах Дмитриевы

не испытывали. К концу 80-х гг. в доме № 25 располагались контора нотариуса А.С. Дьяконова и 5 магазинов.

Среди торговых заведений, расположенных в доме Дмитриевых, наиболее солидным был магазин акционерного общества Жирардовских мануфактур «Гилле и Дитрих», принадлежавший иногородним предпринимателям и торговавший полотняными, чулочными и бумажными изделиями. Остальные заведения являлись собственностью местных коммерсантов. В частности, модный дамский магазин принадлежал жене фельдфебеля Александре Карповой, часовым магазином владел купец Гуго Лемке, магазин фурнитуры был собственностью почетного гражданина Петра Давыдова, парфюмерный магазин числился за купцом Иваном Гагариным.

Если магазин фирмы «Гилле и Дитрих» находился в доме Дмитриевых долгие годы, то арендаторы из числа местных торговцев довольно часто менялись, уступая место более солидным предпринимателям. В частности, место модного магазина А. Карповой в начале XX в. занял «Московский магазин готового и мужского платья», принадлежавший белгородскому мещанину М.Н. Фоменко и его компаньонам. Предприимчивый Фоменко завлекал покупателей громадным выбором мужского, дамского, детского готового платья, изготовленного в собственных мастерских. Этот магазин просуществовал вплоть до августа 1914 г.

К числу долгожителей в доме Дмитриевых относилась также нотариальная контора, хотя сами нотариусы часто менялись. В 80-е гг. нотариальной конторой заведовал нотариус Александр Дьяконов (1829-1889), смененный в 1889 г. Петром Цервицким. После смерти последнего контора в 1895 г. перешла сначала к нотариусу Николаю Мандельштаму, а затем к Александру Ардашеву (1863-1933), который приходился двоюродным братом В.И. Ленину.

После смерти в 1891 г. Михаила Дмитриева дом № 25 некоторое время спустя стал единоличной собственностью его младшего брата, продолжившего предпринимательскую

деятельность и сохранившего старое название фирмы — Братья Дмитриевы». В начале XX в. Василий Дмитриев попал в тяжелое финансовое положение: сумма его долгов составила 835 тысяч рублей. В октябре 1904 г. он был объявлен несостоятельным должником, после чего конкурсное управление начало распродажу его имущества.

Какое-то время спустя дом № 25 перешел к купцу Степану Логинову и его наследникам, которым не пришлось им долго владеть, так как советская власть национализировала большую часть Логиновских владений. В 1923 г. в доме № 25 Ленинградский трест кожевенной промышленности открыл розничный магазин, в котором организовал продажу кожгалантереи и дорожных вещей, а также обуви фабрики «Скороход». В последующем дом еще не раз менял хозяев.

Источник – журнал НЕДВИЖИМОСТЬ №9 (386) 7 марта 2005